

Ведьма бедствия.

Так в истории называли самых мерзких из ведьм, тех, кто обладал природным магическим талантом и совершал бесчеловечные преступления против человечества.

Они совершали невыразимые акты жестокости, поэтому для любого человека было вполне естественно считать их "плохими" существами.

Но мне не потребовалось много времени, чтобы понять, почему Люс задал этот вопрос.

Внутри черной коробки находились глазные яблоки Люс. Ведьма бедствия вырвала глаза Люс, сохранила их и передала ей. Люс хранила коробку на своем столе, потому что хотела помнить о ведьме в всякий раз.

Нынешние глаза Люс были имплантированы ведьмой Каламити, и этот, казалось бы, жестокий поступок был совершен, чтобы защитить жизнь Люс.

Это, кстати, объясняет, почему ее зрение было выше человеческого.

"...Нет."

Я покачала головой и ответила равнодушно.

Потому что я видел все истории в ""Волшебном Рыцаре Мархен"".

Я знал, каким человеком была "Великая ведьма гнева небесного", она была ведьмой бедствия, по которой так скучала Люс.

Вопреки ее несправедливой славе ведьмы, заманившей множество детей в кондитерскую и жестоко убившей их, она была человеком, который пожертвовал всем ради детей.

Хотя я знал, что не должен пытаться использовать свои знания как преимущество, чтобы повысить симпатию Люс, я не хотел отказывать человеку, по которому она так скучала.

"Я не думаю, что они обязательно все плохие".

Люс покачала головой в недоумении.

"Но это может быть история, придуманная людьми. Я сам не видел ведьму бедствия. Как я могу быть уверен?"

Люс уставилась в мою сторону широко раскрытыми глазами, явно удивленная моим ответом.

Я намеренно сделал вид, что не вижу, и посмотрел на другие предметы.

"Да, ты прав."

Голос Люса был немного надрывным, в нем чувствовалось глубокое чувство потери.

Великая ведьма Гнева Небес была очень близким человеком для Люс, как и ее родной брат.

Однако ведьма была ложно обвинена в принесении в жертву мифологическому демоническому зверю многих детей и была принесена в жертву на глазах у Люс.

Народ и страна возложили вину за все свои грехи на Великую Ведьму Гнева Небесного.

В тот день Люс распалась на части. Она закрыла свое сердце для людей. Мир, который она пыталась воспринимать как прекрасный, даже после того, как ее бросили биологические родители, был так жестоко раскрыт перед 10-летней девочкой.

"....."

Возникла неловкость. Неужели я сделал что-то странное...

Нет, что мне делать с ее сопением? Как мне реагировать на то, что она сдерживает слезы?

"Ах, у меня внезапно разболелась голова..."

Ничего не могу с собой поделать. Я просто притворюсь, что мне больно. На самом деле больно, но я должна делать вид, что мне еще больнее.

Покачиваясь и грациозно, но естественно, я двинулась к кровати. Это был блестящий жест, даже по моему собственному мнению.

Сев на кровать, я откинул голову назад и прижал полотенце ко лбу.

"Ты в порядке?"

"Голова кружится... Наверное, я перенапрягся".

"Ложись. О, я принесу тебе теплый суп".

Я не был голоден, но я кивнул, потому что хотел выиграть время для размышлений.

Люс с минуту смотрела на меня с озабоченным видом, прежде чем пойти на кухню.

Вдруг она высунула голову из-за угла и уставилась на меня.

"Айзек".

"Ха."

"Я хочу с тобой дружить".

"... А?"

Что?

Услышав слова, содержащие легкий намек на веселье, я снова посмотрел прямо перед собой.

Люс смотрела на меня, на ее лице была нарисована чистая улыбка. Вскоре, словно смутившись, она покраснела и почесала щеку, избегая моего взгляда.

'Друзья...?'

Это было обескураживающе.

В "Волшебном Рыцаре Мархен" не было возможности подружиться с Люс. Ее симпатия просто означала "романтическую любовь" от начала и до конца.

"С тех пор как я увидела, как ты усердно тренируешься, я решила, что хочу с тобой дружить".

"А?"

Если подумать, разве она не сказала, что наблюдала за моими тренировками каждый день? Это не обязательно означает, что она поняла, что я Грюнг, не так ли? Не было никакого упоминания о том, что я Грюнг.

Да, это был отдельный вопрос.

Люс просто случайно наткнулась на меня, была впечатлена тем, как я тренировался, пока шла кровь из носа, и начала испытывать ко мне дружеские чувства...

Я не был уверен, какие психологические изменения привели к этому, но мне оставалось только принять ее слова за чистую монету.

Прежде всего, я должен был что-то заподозрить, когда увидел на книжной полке Люс множество книг под названием "Дружба".

Поэтому она...

'Она не знает, что я Грюнг, она просто хотела подружиться со мной?'

Я чувствовал себя так, будто меня сильно ударили по затылку. Это было чувство, похожее на предательство.

Я пережил все мысли и эмоции в одиночестве... Я чувствовал себя неловко.

Я не мог пока ослабить бдительность, но быть друзьями было не так уж плохо.

'Все будет хорошо'.

Вначале я не хотел дружить с кем-то вроде Кайи Астреан.

Но после того, как я подружился с Эми Холлоуэй и бандой Матео, я задумался об этом и понял, что это нормально - иметь несколько ограниченный подход к дружбе.

При встрече с Кайей я выделяюсь, поэтому мы встречались в неприметных местах, хотя в наши дни я редко с ней сталкиваюсь.

В любом случае, я был открыт для таких отношений.

Я отложил полотенце, которое прижимал ко лбу, поднялся с кровати и подошел к Люс.

Мой второй любимый персонаж в "Волшебном Рыцаре Мархен", Люс Эльтаня.

Я одарил ее яркой улыбкой и протянул правую руку.

"Конечно".

Глаза Люс заискрились жизнью, а ее розово-золотые волосы начали слегка подниматься, словно наэлектризованные.

Она старалась сохранять спокойствие, не давая уголкам рта приподняться.

Она взяла мою протянутую руку.

Чтобы быть друзьями. Для меня это не было большой проблемой; это просто то, что я должен принять, когда меня просят быть друзьями.

Но это, должно быть, было очень трудно для такого человека, как Люс.

Она провела так много лет своей жизни, возводя стены между собой и другими, что у нее, возможно, были смутные опасения относительно того, что значит иметь друга.

Она, вероятно, пыталась понять концепцию дружбы, читая бесчисленные книги на эту тему, и даже в ее последних словах, вероятно, было много беспокойства и тревоги.

В игре "Волшебный Рыцарь Мархена", когда бы я ни разговаривал с NPC, бродящими вокруг, диалог Люс всегда был ".....". Она всегда ходила одна, ела одна и училась одна. Так она провела в одиночестве весь первый семестр первого курса.

Однако были моменты, когда она смеялась вместе с другими. Как бы скептически она ни относилась к человечеству и как бы ей ни было больно, ее истинные чувства отличались от ее внешнего поведения.

Потрескивание камина продолжалось долгое время, словно затянувшееся послесвечение. Спустя, казалось, целую вечность, я нарушил тишину.

"Но ты слишком выделяешься, и это немного подавляет меня. Поэтому то, что мы друзья, не означает, что мы можем постоянно проводить время вместе, понимаешь?".

"Ну..."

Голос Люс слегка дрожал. Она даже не могла посмотреть мне в глаза. Был ли это правильный ответ? Слышала ли она вообще, что я только что сказал?

Должно быть, она меня услышала.

"В любом случае, мне, наверное, пора идти".

Люс не поняла, что я - Грюнг. Теперь, когда я знал это, у меня больше не было причин оставаться здесь. Даже если будет больно, я должен буду просто смириться. Даже если бы я сказала, что собираюсь отдохнуть, я не мог бы вечно оставаться в общежитии для девочек.

"О, было бы неплохо, если бы ты поел немного супа перед уходом..."

"Все в порядке. Я ценю эту мысль. О, у тебя случайно нет плаща или чего-то подобного?"

"Плащ? Да, у меня есть, а что?"

Люс дала мне черный плащ, и я накинула его на голову и тело, как хиджаб.

"Иден."

Кюююююююю.

[Ккуунг!]

Светло-коричневая мана собралась прямо возле меня и приняла форму маленького знакомого голема, "Иден".

Он приземлился на пол и радостно закричал.

"Люс, мне нужно идти".

"Ах, да..."

Мы с Иден подошли к окну, и когда мы приблизились, перед моими глазами предстал пейзаж высотой в четыре этажа. Это было ужасно, но у меня не было другого выбора, кроме как бежать этим путем.

"Иден, создай несколько камней, на которые можно приземлиться. Сделай их в форме лестницы".

[Хорошо!]

□Генерация льда (Атрибут льда, □1)□

□Порождение камня (Атрибут камня, □1)□

Шарарак

Дддддддддд

Я создал грубую ледяную лестницу, ведущую от окна к земле под ним, валуны Идена поднимались вверх, создавая импровизированную лестницу.

"Люс, до завтра!"

Я помахала Люс, прежде чем перелезть через край окна.

Внезапно глаза Люс расширились. Я как-то странно с ней попрощался? Ну, наверное, я выглядел странно, надев плащ как хиджаб.

Иден тут же выпрыгнула из окна, а я начал спускаться по лестнице.

"Кяаа! Это мужчина!"

"Извращенец! Здесь извращенец!"

Черт, мои худшие опасения сбылись.

Я отозвал Идена и поспешно убежал из Чарльз Холла.

□□□□

После ухода Айзека Люс долго стояла неподвижно.

Окно было открыто, и прохладный ночной ветерок мягко шелестел занавесками.

"Завтра..."

Прощание Айзека пронеслось в голове Люс, как тягучее воспоминание.

Это было прощание, которым обмениваются люди, находящиеся в близких отношениях и с нетерпением ожидающие следующей встречи.

"Кяа! Поймайте извращенца!"

"Стой там, сталкер!!!"

Рев!

Квагуагванг!

Губы Люс искривились в улыбке.

Она даже не слышала шума беспорядков за окном, она чувствовала волнение, как будто ее тело парило в небе.

"Да, до завтра".

Голос, выражавший ее сокровенные мысли, улетучился с ночным ветерком.

За окном сияющий лунный свет казался сегодня необычайно ярким.

<http://tl.rulate.ru/book/78241/2909437>